Москва 10 «Советское искусство» 8 АПР 1933

ТЕАТРУ им. МОСПС — 25 ЛЕТ

им. Ленина

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ

ЗАСЛУГИ ТЕАТРА им. МОСПС

В. В. Вишнев

На II с'езде политпросветов Ленин говорил: «Надо понять, что после решенной задачи величайшего в мире политического переворота перед нами стали с своим новые задачи — задачи культурные... Задача подъема культуры сейчас на самых очередных... Чтобы можно было набросить перед народом политические наши задачи, чтобы можно было показать народным массам: «вот к каким задачам мы должны перейти», чтобы это сделать требуется повышение культурного уровня масс. И нужно, добиться этого известного уровня культуры».

Маленький, всего в десять человек, коллектив работников сцены отозвался на зов вождя. И решил в меру своих скромных сил содействовать его осуществлению.

В то время, когда большинство профессиональных театров спокойно, защищаю вполне, выше-мирской суеты стоящие позиции «чистого» искусства, эти «левые» написали из своего знамени—политика, освоение новых общественных задач.

«В начале 1922 г. — вспоминает один из первых членов совета театра МГСПС, — в первый период, когда кругом вовсю разносились развлекательные, рассчитанные на наихудшие вкусы и мелкобуржуазные потребностей, хлестнула не только в винных, чайных, трактирах, но стала просачиваться также в рабочие клубы. Профсоюзные клубы чтобы это начали проводить свою работу применительно к новым условиям. Шли еще опыты. Художественная часть клубной работы основывалась хромала, да и в тому же на этот участок клубного фронта обращалось как-то мало внимания. Драмкружки в то время были на перепутьи, представлены самим себе, халтурная любительщина стала широко практиковаться в клубах. В репертуаре в буквальном смысле голод. Наряду с этим в клубы попадали так называемые «жучки», которые поняслей туда «профхалтуру», т. е. случайные, сборные, скверные спектакли силами профессионалов. Московские низовые культработники не раз на своих совещаниях сетовали на создавшееся положение и поднимали ряд мероприятий по созданию театрально-художественного центра, который должен был практически помогать клубно-художественной работе. Такое начинание и было осуществлено кружком МГСПС создавшим при нем театрально-художественное бюро.

Прежде всего намечалась организация передвижного коллектива, который должен был обслуживать клубы идеологически выдержанным художественным репертуаром. Коллектив сформировался «в-спех» первый работа — антирелигиозный спектакль — диспут на тему «Сны» Леонида Андреева. Спектакль имел себе вполне конкретную цель — путем обсуждения «Сна», непосредственно следовавшего после показа пьесы, развернуть как главной темой кружок, хитро расставленной тогда в предпросветских сети. Диспутант расходился в «Колонном зале» союзов и носили страстный диспутер. На них выступали видные «церковной церкви», ее «святоши» — протоиерей Введенский и протоиерей Введенский, имея перед собой такого противника, как А. В. Луначарский. В начале 1923 г. была готова и второй спектакль — «Пиджак», инсценированный по одноименному роману Зоек. Эти два спектакля и были основополагающими камнями фундамента, на который выросло сегодняшний театральный коллектив.

Оба спектакля были скромные (в проекте добросовестности. Не больше. Но не в этом была тогда их сила. «Посмотрите, — говорили по поводу них одна из газетных рецензий, — ту горячую дискуссию, какую они вызвали среди рад в клубах, и тогда станет ясным, что свое назначение они уже перешло выполняют. Среди той бесприцинной халтуры, какую показали в то лето на клубной сцене, эти спектакли дали весомы «спектакл» театров, спектакли театра МГСПС выделялись своей идейной значимостью, и они активизировали рабочую аудиторию эстетическими словами, дискуссиями, беседами. Они впервые переносили «контрреформаторов» в зрительзал и делали его участником спектакля, разрушая ту стену, которая в традиционной постановке театра отделяла зрительный зал от сцены.

Из состава труппы, работавшей над «Саввой» и «Пиджаком», семь человек попали в театры на ряда достиженстве юбилея. Это его «ветераны» — А. М. Дорошевич, А. А. Арсеньева, М. А. Знаменский, Н. А. Бороздина, Ф. Д. Субботин, А. М. Кадинцев и Л. А. Жилкин.

«Передвижнический» период театра был сравнительно недолог. Чем дальше, тем настоятелей и настоятелей вставал вопрос о необходимости оседлой сцены, без чего дальнейший рост и развитие театра, если не дедались невозможными, то во всяком случае чрезвычайно. Культрота МГСПС возглавлявшая тогда т. Диаменгон, пришла на помощь. И коллектив получил помещение. Тот театр, в котором играет и поныне.

Тогда, в 1923 г. в театре шли спектакли филиала театра б. Корш. Обе труппы сливаются. И сразу сложенный репертуар идейно превращается в большой драматический театр с огромным, почти в сто человек труппой. Тогда же, в процессе слияния, в театр вошел Е. О. Любошевский, актер и режиссер, в будущем «вождь» и фактический создатель театра МГСПС, как его руководитель и вдохновитель его.

Но вскоре оказалась и обратная сторона медали. «Богатство и пышность», с одной стороны, как будто бы достигли своего идейно-творческого устремленности, с другой стороны, умерщвили и сбивали ее. В труппу сбилася ряд «звездных», ряд подобных театральных «имен». Творческики они может быть и принимали посильное участие в театре, но на практике развивали старые традиции «примадонн», «гастролерства». Репертуар театра начинает приспособляться к ним. Они надо приспособляется к запросам массового профсоюзного театра. На афише в чрезвычайном изобилии и лучшем случае Островский, Гоголь, Бомарше, Ибсен, в худшем—Дюма, и вплоть до «Кина» или совсем странного и даже «странного» — репертуар этого театра «Калигула».

В чисто театральной части этого периода театра должен быть описан цикл ролей пожойного Степана Кузнецова и особенно его Бесподобный Юсов в «Доходном месте». Но тут же рядом с этим встает и не раз задавал печатью тревожный вопрос — выполняет ли такой спектакль, как «Калигула» Дюма, те обязательства, которые взял на себя перед профсоюзным коллективом МГСПС. Не ослабить этого зрителя грубой стрелой в сцене бала Акилла, «жаждущей крови цезаря за поругательство чьесть невесты?»

В числе сил, тормозивших развитие прекрасной самой по себе и так прекрасно начатой в практике идеи профсоюзного театра, были не поиски удачного сочетания театрально-художественного бюро при культотделе МГСПС, искривлениях, перерывы, перебои этого нужном направлении театра, не учитывающие всей его многосторонности и особенностей. Лавры «имен», успеха, аплодисменты застилали единую грезительную цель и революционные задачи театра. К тому же и хозяйственно-организационная сторона дела, порученная культотделом МГСПС тому же театральному - художественному бюро, оказалась далеко не на высоте. И в марте 1925 года культотдел МГСПС ликвидирует театрально-художественное бюро и отдает театр в дальнейшем от непосредственного ведения театрального дела.

В те критические в жизни театра дни разверзаются во-всю организационные способности Е. О. Любошевского, который коллектив вручает мандат полного доверия и наказ — бороться до конца. Можно сказать, что с этого момента и начинается по существу история театра МГСПС, как того, которого идейно-творческого организма, с которым сливается наше представление об этом театре. Полоса до этого — скорей предыстория. Дальнейшие годы — с культотделами профсоюзов подтверждает впоне, правильную и закономерную мысль построить дальнейшую жизнь театра на организованном зрителе. Впервые проявляется эта тенденция, теперь такая простая, ясная, как будто сама собой понятная, но тогда с своей новой и смелая. Конечно, театр ничего здесь не «открывал», а выдумывал, подчеркивал суть и отношения советской театр ищет от лаборатории к зрителю и от зрителя к лаборатории.

А. Тышлер

Эскизы костюмов к «Пашкевичу»

к зрителю коллективному. Но практическое осуществление этого, всестороннего изученной идеи, есть конкретная в новую форму театральной экономики, театрального хозяйствования — задача заслуга театра МГСПС, его «открытие». И в истории советского театра за ним его и должно быть записано.

Следующим функциональным, растающим из новой идейно-эстетической структуры театра моментом, была организация общественного контроля. Осуществлен этот совет входили представители культотделов союзов и крупнейших фабзавкомов. Художественно-эстетический не только помог театру перенести все хозяйственно-организационные трудности, он стал частью, неотъемлемой частью его, его другом, товарищем и активным помощником. В одной своей половине он руководил идейно, чутко и прекрасно начатой работой, в другой — облегчал материальную сторону дела.

Сейчас роль художественных советов при театре изменилась. Они уже не стали, вроде этого в процессе роста творческого политического самосознания, театром стали ранее нужными, менее активными. Но на тот период роль их в жизни театра чрезвычайно велика и ответственна. Они делали дело большого политического значения. Их форму и методы работы впервые определил и конкретно сформулировала театр им. МГСПС.

Художественный совет — второй «спутник» театра МГСПС. Его вторая историческая заслуга. И это дело, Е. О. Любошевский и его сотоварищи сделали поставила пьеса В. Н. Билль-Белоцерковского «Шторм». Подготовка к ней и работа над новыми была известна группе горячо проиградающих ее и добивавшихся ее постановки журналистов и литературно-театральных критиков.

Пьеса сюжетом по существу хроника гражданской войны, она развертывается в ряде трагических кадров, с большой силой и пафосом была гражданской войны, ее коллективно-классовый пафос, концентрированный в ряде отдельных, переходящих в полосатый, но без трафаретного подразделения на обычные актерские амплуа, без стандартизованных приемов шаблонной романтики. Подсказанная этой системой мышления, иным, классовым мировоззрением, она оброждавала старые драматургические - сценические схемы и вызывала решительный отпор не только руководителей театра, но и актеров-то, «Да, — говорили они, недоуменно пожимая плечами, — оно, конечно, было, может, по-прежнему и лучше, зритель разбежался после первого акта, пропал обеспечен. Вернул пьесу автору даже театр Революции. Возвращала, и другие театры».

Надо признаться, недружелюбно, с большим протестом встретил ее и коллектив театра МГСПС. Спросите у блестящего впоследствии создателя роли «братишки» Кострова, как он морщился и ругался, как в руки тетрадку с ролью. Те же слова, что и со всеми не поимовавшем в сцене, — «Не пьесы, а лозунги, и не пьесы, а плакаты» — не почувствовала отвечного тона, пока не произошло перелома, не стала тот тот миг «влюбленности» в материал, который подвинул творчество на высшую ступень мастерства.

И в итоге — вечер 8 декабря 1925 года — «Шторм» — Большая сцена театра МГСПС. Вал «открыть первый пролетарский драмтеатр. Хлопотливо суетились, бегали, отдавали печати. Дотоле мало известная имя Билль-Белоцерковского сразу становится знаменем пролетарской драматургии, водружается имя Е. О. Любошевского, театр и его пролетарский зритель получили большую историческую победу.

Я не имею возможности останавливаться детально еще на ряде знаменательных моментов в жизни пьесы-юбилея. Всего за Билль-Белоцерковским в театре МГСПС поставлено и выдержано как драматургу В. Кирпон пьесы «Разлучи-на» («Константин Терехин»). Пятилетняя. Путь театра подытоживают его «Рельсы гудят». После премьеры «Рельсы поет Жаров (в «Комсомольской правде») имел все правомерные:

Пирер — к победой!
Это праздник дня.
Пусть светлая
Попрежнему будят
О том,
Что создан в бывшем
«Эрмитаже»
Для «рыж суконных» мол...
Каретный ряд.
Пусть говорят.
Вперед, друзья, и выше,
Теперь рвы
Хотят ни хотят,
Но даже чуткие услышат,
Что рельсы-то
Действительно гудят!

Впрочем, значительно, хотя и несколько заостизированным спектаклем мельнуя кирпоновский же «Город ветров». Сюда же Билль-Белоцерковского — «Голос недра (с необходимой «дыхо» в спектакле натуральным), два его комедии — «Луна слепа» и «Запад перевернет». Формально «Мятеж» и «Лиза» — Ваг. Ваг. Ваг.